
Варвара Корякина

Шкатулка

Рассказ

На старинном комодe из массива дуба, потемневшем от времени, стояла ажурная большая шкатулка, почти ларец, из слоновой кости. В этой шкатулке, которая когда-то принадлежала бабушке, жили воспоминания и загадочное прошлое Леры Германовны. Лира Германовна — пожилая дама с аристократичной внешностью, с красиво уложенными серебристо-седыми волосами, на ней белая батистовая кофта с кружевным воротничком, заколотым старинной брошью-камеей, а в ушах дрожат и светятся матовым блеском длинные жемчужные серьги XIX века. Она — потомок многих знатных родов. Душа Леры Германовны хранит много тайн прошлого...

Сегодня Пасха, ныне никто не отмечает этот праздник, но Лира Германовна все же испекла кулич, сделала творожную пасху, принесла в дом веточки вербы в Вербное воскресенье. Пожилая женщина ждала гостей — свою старинную подругу Таисию и не по годам серьезную смышленную племянницу Валерию. Ожидая гостей, она смотрела в окно. Из окна видна Никольская церковь. Сейчас там архив. Здание сохранилось, как и прежде, будто бы сияют на солнце золотые кресты на куполах. И будто слышится пасхальный звон колоколов...

В дверь позвонили. Лира Германовна поспешила к двери. Открыла.

А там стоит Лерочка с сияющими глазами: «Христос воскрес!» и тянется целоваться. Это очень растрогало женщину, она обняла Леру, крепко прижала к себе, поцеловала и прослезилась, дрожащим голосом ответила: «Воистину воскрес...» И поняла, как много смысла вложила она в эти извечные слова.

Сидя на кресле в гостиной, Лира Германовна любовалась племянницей. Очень красивая девочка, похожа на очаровательных барышень начала века.

У нее темные волнистые волосы, подстриженные под каре, Лера тоже в белой шелковой рубашке с жабо и с винтажной ажурной брошью с крупным красным камнем. Вид юной особы, сидящей за красиво сервированным фарфоровой посудой прошлого века столом, как-то не вписывался в советскую реальность.

Лера родилась и выросла в далекой глухой деревне, но в ней было столько аристократичности и утонченности, умения одеваться, говорить красиво, вести себя деликатно и интеллигентно. У этой девочки был прекрасный литературный вкус, любила она классическую музыку, особенно Шопена. Училась Лера на филологическом

Корякина Варвара Прокопьевна — прозаик, поэт, этнограф. Родилась в 1965 году. Пишет на русском и якутском языках. Член Союза писателей Республики Саха (Якутия). Живет в городе Нерюнгри.

факультете. В ней удивительно сочеталось все несовместимое. У Валерии была не присущая ее сверстницам тяга к эзотерическим знаниям, но в то же время она была комсомолкой, активисткой. Будучи подростком, изучала Библию, теперь увлекалась восточной философией и буддизмом, но она еще прекрасно ориентировалась в современной политике, даже часто говорила о крахе социализма и жалела, что такая махина, как СССР, распадется на части. Странная девочка...

Звонил телефон. Это звонила Таисия: «Добрый день, Лирочка. Извини, подружка. Давление скачет, так что не приду. Сама судьба распорядилась, чтобы я не отмечала этот ваш буржуйский и религиозный праздник, я же коммунистка», — отшучивалась ее веселая и жизнерадостная подружка. Лира Германовна в ответ звонко, почти по-девичьи, залилась смехом, пожелала подружке скорейшего выздоровления и повесила трубку. Потом обратилась к племяннице:

— Лерочка, душечка, пойдём пить чай. Тетя Тася приболела чуток, так что вдвоем будем пить чай и болтать.

— Теть Лира, а что с ней? Ничего серьезного? — забеспокоилась девушка.

— Давление скачет, не молодеет же. Года берут свое. Завтра схожу к ней, проведаю, — ответила Лира Германовна.

Пожилая дама и ее очаровательная племянница сели за круглый, застеленный ажурной белой скатертью стол и стали пить чай.

После чаепития Лира Германовна принесла шкатулку-ларец, поставила на овальный журнальный столик, открыла ключом, достала старые пожелтевшие фотографии:

— Лерочка, ты же знаешь, что твой прадед был князем, а другой прадед был известным купцом, которого называли вилюйским Ротшильдом.

— Да, тетя Лира, мама много рассказывала. Но князь Герман, мой дед же, моя мама — его дочь от второго брака.

— Ой, извини, дорогая. Часто стала путаться.

— Вот сидит дед наш Герман Максимыч, в круглых очках и борода у него, как у Николая Второго-императора. Как он благородно выглядит. Он в сорок лет овдовел и женился на молоденькой девушке Грушеньке, на твоей бабушке. Вот бабушка твоя в молодости, какая статная была. Красавица, на тебя похожа, белокожая, тонколикая и с роскошной длинной косой.

У деда был именной кортик, подаренный от имени царя за хорошую службу, некоторым князьям такие кортики давали. Медали были у него еще какие-то.

Потом при советской власти деда нашего Германа Максимовича оставили управлять наслегом, а Аграфена Семёновна — бабушка твоя — стала руководить женсоветом, она же грамотная была, умная, активистка. Жизнь странная штука...

— Может, в этом ничего странного и нет, — задумчиво произнесла Валерия.

— Хорошие люди всегда и везде ценятся, кто радеет за народ, того всегда сам народ и выбирает, так было раньше. Сейчас совсем другое. Все решается в верхах. У нас — мнимая свобода... — продолжила девушка.

— Может быть, может быть... — тихо, как бы про себя, проговорила Лира Германовна.

— А это кто? — спросила Лера тетю, показывая фотографию, на которой изображен славянской внешности мужчина купеческого вида с окладистой бородой.

— Это твой прадед по отцовской линии. Купец Андрей из Вилюйска. Были в те далекие времена два брата — известных купца. История появления на свет твоего деда Алексея очень интересна, может, в какой-то мере она и романтическая, — начала свой рассказ пожилая женщина.

— Да?! — заинтересованно воскликнула Лера.

— Купец Андрей Алексеевич в молодости был тот еще ловелас. Однажды он поехал торговать и собирать долги по окрестным деревенькам города Вилюйска.

Приехал в самую дальнюю и глухую из них, остановился у одной зажиточной семьи. У них нянькой работала соседская дочка, совсем юная девушка. Она была так хороша собой, что Андрей не смог глаз отвести. Девушка как-то бросила на него острый недовольный взгляд глубоких, как омут, темно-карих, по-особенному сияющих неведомым светом глаз, что купец оторопел. Он даже не посмел подойти к той девушке и заговорить, такого никогда не было с ним. Какая-то неприсущая для него робость появилась, он сразу подумал, что девушка непростая, а видать юная удаган-шаманка. Вечером красавица засобиралась домой, Андрей следом вышел за ней, догнал девушку и спросил: «Как тебя зовут?». Юная девушка с головы до ног окинула его ледяющим взглядом прекрасных, раскосых, затененных длинными ресницами глаз, потом голосом, в котором были резкие железные нотки пренебрежения, ответила: «Феодосия. И что вам надо?» Молодой купец удивился, откуда в девушке из глухомани такая дерзость и смелость.

Вот так познакомились твой прадед и прабабушка, Лерочка. Запала в душу купца эта гордая красавица Феодосия. Он хотел выкупить ее у родителей и увезти с собой. Но девушка резко бросила ему в лицо: «Молодой купец, не все на свете продается и покупается. Хотя наши пути все равно сойдутся в один миг, после этого вы, купец, до смерти не найдете покой...»

Уехал после этого купец Андрей с каким-то непонятным чувством в душе, то ли счастье, то ли печаль переполняли сердце его.

Каждый год приезжал он в ту глухую деревеньку и видел, как взрослеет и хорошеет Феодосия, как таинственный, завораживающий душу свет загорается в ее бездонных глазах.

— И потом что с ними произошло? Как появился мой дед?— нетерпеливо спросила Валерия.

— В один из приездов купец Андрей обнаружил красавицу Феодосию замужней. И он не смог это перенести. Злоба нахлынула неистовой волной, и ненависть гневно росла в его душе. Он решил уничтожить мужа Феодосии Григория — удачливого охотника, но человека недалекого, быть может. Купец напоил его, дал много охотничьего снаряжения и патронов в долг, мол, потом пушшиной и расплатишься на следующий год.

Феодосия стала ругать мужа, требовала вернуть все купцу Андрею, а тот хвалится, что нет ему равных в этих краях охотника, что он сполна расплатится, еще и денег заработает.

— Что потом произошло?— заинтересовалась девушка.

— Не расплатился Григорий с купцом Андреем. Залез в неподъемные долги. Грозился купец каторгой, что если за месяц не расплатится, то подаст в суд как на должника и мошенника. Поставил еще одно условие, очень странное условие: он простит долги, если Григорий отдаст в услужение ему свою красавицу жену Феодосию, что будет она у него горничной в городе. Бедный Григорий согласился. Феодосия все заранее предугадывала и сказала мужу: «Не послушался ты меня тогда, а теперь, если что случится, не осуждай и не отвергай меня». Григорий молча на все согласился. Увез купец Андрей молодую женщину в город. Работала она у него дома горничной. Он не домогался ее, тайком дарил подарки, любовался странной гордой девушкой, которая в городе еще похорошела, расцвела. Все гости купца хвалили ее, восторгались ее чистой, какой-то непорочной магической красотой.

— Феодосия все-таки полюбила купца Андрея, раз появился мой дед?— спросила тетю Лера.

— Нет. Не полюбила. Может, мужа любила. Но почему тогда решила родить от купца? Ведь она же все знала, предчувствовала. Странная она, видимо, была девушка.

— А кто вам рассказал эту историю? — поинтересовалась Валерия.

— Мой отец Герман Германович. Когда он учился в Иркутске, то там он

познакомился с уже постаревшим тогда купцом Андреем Алексеевичем. Он и поведал эту удивительную историю своей жизни. Оказывается, купец Андрей всю жизнь с трепетом и с любовью вспоминал Феодосию.

Слушай дальше, девочка моя. Это все со слов самого купца передаю. В один из чудных весенних вечеров молодая женщина гуляла вдоль берега реки. К ней подошел купец Андрей, только в этот вечер Феодосия как-то по-особому взглянула на него и улыбнулась своей лучезарной улыбкой. Купец взял ее за руку, Феодосия не сопротивлялась, была какой-то иной, будто душа ее оттаяла и она приняла его. Вот тогда и Андрей Алексеевич, сам не зная почему, встал на колени, стал целовать руки девушки и умолял ее подарить хоть одну единственную ночь любви, после этого обещал отпустить ее с дарами домой, к мужу. Вдруг девушка нежной невесомой рукой стала гладить волосы купца и прошептала: «Нечестным путем вы добиваетесь меня. Но кто я? Не ровня я вам. Но уважаю вас за то, что за все эти три года не пытались мною силой овладеть, а делали знаки внимания, как благородной даме, любили меня искренне издалека, берегли меня. Это делает вам много чести. Я подарю вам ночь любви, и вы меня отпустите, и обещайте больше никогда не искать меня. А я буду мысленно оберегать вас во всех ваших невзгодах». И провели они ночь вместе. На следующий день купец Андрей отвез прекрасную Феодосию к родственникам в близлежащее село.

И больше они не встретились, хотя купец Андрей очень тосковал по этой странной девушке. В следующую зиму приехал в ту глухую деревеньку, откуда родом Феодосия. Жители рассказали ему, что Феодосия с мужем уехали, куда уехали, никто и не знает. Так закончилась эта странная история, связавшая судьбы твоих предков. Оказывается, Феодосия забеременела от купца Андрея, она попросила мужа уехать в другие края, там она родила, больше они не вернулись на родину. Спустя долгие годы твой дед Алексей приехал на родину родителей и обосновался там, завел семью. Люди рассказывают, что Алексей был рыжеволосым и рыжебородым, с зелеными глазами, — закончила рассказ Лира Германовна.

— Да. Очень печальная и странная история. Кем была эта странная девушка Феодосия — моя прабабушка? — задумчиво произнесла Валерия.

— Шаманкой, наверно. Купец Андрей Алексеевич рассказывал моему отцу, что красавица Феодосия будто околдовала его. Он больше таких чувств не испытывал, что в его душе всю оставшуюся жизнь жила лишь память и любовь к этой странной, магнетически завораживающей девушке, что одна-единственная ночь, проведенная с ней, перевернула весь мир, что он будто всегда чувствовал невидимое присутствие Феодосии.

Люди рассказывали, вроде Григорий и Феодосия уехали в сторону Жиганска, там тогда и появилась известная шаманка Күөгэйэ. Возможно, это была Феодосия, никто этого уже не знает. Дедушка твой Алексей Григорьевич умер рано, когда твоему отцу и трех лет не было. У твоего деда было прозвище «Быралгы», что означает странник.

А вот эту фотографию купец Андрей Алексеевич подарил моему отцу. Так что судьбы наших семей переплела сама жизнь, — закончила свой рассказ пожилая женщина.

Лира Германовна и Лера замолкли и смотрели в окно. У каждой был задумчивый взгляд. За окном плыла теплая удивительная пасхальная ночь. Каждая из собеседниц думала о своем, глядя на затухающий закат, на мигающие огни ночного города.

Царящую тишину нарушила Валерия:

— Тетя Лира, может, выйдем на балкон, подышим ночной свежестью.

— И то верно. Засиделись. Выйдем, подышим.

— Лерочка, знаешь нашу семейную легенду? — спросила Лира Германовна.

— Какую легенду? — переспросила Валерия.

— Наш дед князь Герман был дружен с известным писателем и поэтом Алексеем

Кулаковским, у Кулаковского есть стихотворение «Песня пьяного буржуа», говорят это произведение о нашем деду, — засмеялась пожилая женщина. У Лиры Германовны смех такой звонкий и чистый, как у молодой девушки.

— А мама мне рассказывала, что Кулаковский подарил деду рукопись произведения «Сновидения шамана». Это правда? — спросила Лера.

— Да. Это правда. Рукопись была. Мой отец Герман Германович кому-то отдал. Глупые мы были, не интересовались и ничего не ценили тогда.

Много известных людей дружило с дедом и с моим отцом. Были и ярые революционеры — ревкомовцы, были и впоследствии репрессированные, которых считали националистами, — с какой-то грустью проговорила Лира Германовна.

Потом добавила:

— Лерочка, пойдем спать. Поздно уже.

— Пошли, — согласилась девушка.

Лире Германовне не спалось. Она вспомнила необычную весну, которую встретила в Ленинграде, когда ездила в гости к старшей сестре. В этот старинный прекрасный и загадочный город юная Лира влюбилась с первых дней пребывания. Там она встретила своего Илюшу. До сих пор Лира помнит и до боли в сердце любит мягкий искрящийся взгляд умных Илюшиных глаз поверх круглых очков. Закрывает глаза и видит стоящего на гранитной набережной молодого человека в сером драповом пальто, пронизывающий невский ветер играет его темными волнистыми волосами, зачесанными назад... И улыбка Ильи, которая сквозь время и небытие греет душу Лиры Германовны. Всего один месяц они были знакомы и таинственный красивый город с каменными величественными дворцами, глядящимися в темные воды Невы, навсегда соединил их. Была окрыляющая душу переписка, и в них промелькнула любовь, которая навсегда осчастливила и оставила Лиру одинокой на всю долгую жизнь. Потом Илюшу репрессировали, пропал он где-то в лагерях. От него остались лишь одна фотография и несколько писем, и вечная любовь, осветляющая, наполняющая особым смыслом... После Ильи Лира Германовна замуж не вышла, конечно, ухаживали за ней, звали замуж, любили ее достойные мужчины.

Было много потерь в жизни Лиры Германовны, репрессировали брата Егора как националиста, отца привлекли, потом еле оставили в покое.

А Лира по воле судьбы работала в милиции, сначала машинисткой, потом и заведующей канцелярией. Внучка князя, сестра осужденного за националистические взгляды, дочь политически неблагонадежного человека, служившего когда-то чиновником, невеста репрессированного деятеля искусств работала в милиции. Жизнь — странная штука. Но Лира Германовна не держала зла на жизнь. Она всех и все простила давным-давно. Как же жить со злобой в душе, ненавидя ту жизнь и реальность, в которой ты есть, существуешь? Так жить невозможно! Позже Лира стала верующей, но не слепо и не фанатично верила в Бога, а нашла в вере ту единственную грань, которая помогала принимать Мир таким, какой он есть, и учила умению прощать... Ведь прощая, мы очищаем прежде всего свою душу...

Лира Германовна встала. Пошла в гостиную, закрыла крышку шкатулки, которая, как и ее душа, хранила много тайн, заперла ее на ключ. Вместе с тонким, еле слышным щелчком замка закрылись и ее воспоминания, в которых гармонично сосуществовали и прошлое, и настоящее...

Уже заканчивалась пасхальная ночь... Христос воскрес... Воистину воскрес... Так и возрождаются наши души, сквозь страдания и боль, постигая Истину Жизни, которая сосредоточена в абсолютной Любви...